

“ЖЕЛАЮ ВАШЕМУ ДЕЛУ БЕССМЕРТИЯ”

Отшумел писательский съезд. Итоги его противоречивы и вызывают много вопросов. Эти вопросы сформулированы Станиславом Юрьевичем Куняевым в статье “Съезд “победителей”, опубликованной в мартовском номере нашего журнала. Отклики на неё приходят до сих пор, три письма мы публикуем в этом номере. Но не противостоят в писательском сообществе живёт современная литература. Она живёт только любовью читателей. И всякий раз с большой благодарностью к друзьям, что не забывают наш журнал, мы составляем подборку писем. Через эти письма, искренние, полные добра и заботы, беспокойства о нашем литературном деле, до нас доходит голос народа, который вовсе не безмолвствует в нынешнюю нелёгкую эпоху, когда издавать журнал становится всё труднее и труднее. Тем более важны такие слова из писем, обращённых к нашему главному редактору: “Станислав Юрьевич, Вы с журналом “Наши современники” буквально вдохнули в меня вторую жизнь... На Ваш журнал всех родных и знакомых подпишу...”. И верится после этого, что наше дело не пропадёт, не прекратится, что оно бессмертно, раз так желают наши друзья и помощники — наши дорогие читатели.

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

Размышления о съезде писателей

Мы ехали на съезд писателей России, как на праздник! Двадцать лет царит разобщённость и деление на писательские удельные кланы. У нас отбирают остатки собственности. Рухнула хорошо отлаженная система книгоиздания и государственной поддержки творческих союзов. Надо что-то менять!

Помещения Центрального Дома литераторов на Большой Никитской утратили былой лоск, но сохранили ностальгическую притягательность. Вот, тяжело ступая, поднимается по ступенькам в окружении свиты **Александр Проханов**, бывший наставник в Литинституте. Вот без свиты, в одиночестве прошёл седобородый **Владимир Крупин**, проводивший семинар на Всесоюзном совещании молодых писателей в Дубултах, автор замечательной повести “Живая вода”. Увидел в холле **Владимира Личутина**, вспомнил его многократно повторявшиеся монологи о просвещённом православном национализме великого русского народа, подкреплённые множеством достоверных фактов. Писатели шли усталой вереницей, пожилые и очень пожилые, и редким проблемском мелькало среди них молодое лицо.

Напористо и бойко огласил программу съезда председатель собрания **Николай Иванов** в ранге сопредседателя Правления Союза писателей России. **Станислав Куняев** попытался возразить, что негоже председателю собрания быть одновременно и кандидатом на пост председателя правления. Но голос его утонул в зычном окрике из динамиков. Дальше стало ещё интереснее. К трибуне съезда раз за разом выходили писатели из Иванова, Ростова-на-Дону, Чеченской Республики и говорили о великом писателе Николае

Иванове, о его славных делах на посту сопредседателя вместе с Валерием Ганичевым. О достижениях Союза писателей России в деле воспитания молодёжи. Тут же вручили группе молодых литераторов членские билеты и даже позволили прочитать одно пафосное стихотворение со сцены. У некоторых на глазах выступили слёзы. И не мудрено. В большинстве региональных отделений средний возраст писателей 60–70 лет.

Как всегда, великолепно выступил **Александр Проханов**, расчленил глобальные проблемы России и увязал их с необходимостью перемен в писательском сообществе. Предложил кандидатом на пост председателя правления молодого писателя **Сергея Шаргунова**. Зал ответил невнятным ропотом: молод ещё.

Широко известный творческой интеллигенции советник президента России **Владимир Ильич Толстой** взялся убеждать зал, что Шаргунов не только хороший писатель и яркий полемист, но и человек отзывчивый на просьбы своих избирателей, что он много ездит по России и готов оказать помощь творческим союзам в регионах, что у него имеется своя программа.

— Да он вам, видимо, родственник? — крикнул кто-то развязно из зала.

К сцене пробился молодой человек в растянутом джемпере и в микрофон громко зачитал фрагмент, выдернутый, как комок грязи, из произведения Сергея Шаргунова. Отрывок, тщательно подобранный заранее.

Далее этот спектакль двинулся по хорошо подготовленному сценарию.

Редактор газеты “Российский писатель” **Николай Дорошенко** хвалил своего прямого начальника Николая Иванова — это понятно. Он удивил своими недопустимо злыми нападками на писателя Сергея Шаргунова, словно у редактора отбирали последний кусок хлеба. И ещё долго, сойдя со сцены, Дорошенко не мог успокоиться, выкрикивал что-то грубое, злое, и огонь праведного гнева полыхал в его глазах.

Я вспомнил последний наш приезд с **Анатолием Егиным** в Союз писателей России из-за того, что два года пролежали без ответа оформленные по всем правилам заявления волгоградских писателей в приёмную комиссию. А **Николай Дорошенко** и же с ним, в ранге секретарей Союза писателей России, учили нас под водочку жизни, укоряли, что мы не умеем ладить с губернатором. Говорили о грандиозных планах. При этом в кабинетах и в коридорах царил серое уныние, а в сортире на втором этаже, куда я зашёл помыть руки, не было даже туалетной бумаги, зато лежала стопка газет “Российский писатель”. О чём говорить после этого, если вся грандиозная помощь волгоградскому региональному отделению писателей выразилась в выдаче дюжины членских билетов! О книгоиздании, литературных премиях, материальной помощи за двадцать лет — ни слова, ни намёка. Зато много красивых слов и обещаний, как и на очередном 15-м Съезде союза писателей России, которые звучали со сцены в зале ЦДЛ.

Старейший писатель России **Исхак Машбаш**, побывавший на всех предыдущих съездах писателей, неожиданно бодро поднялся со стула в президиуме и сказал внушительно, как это умеют горцы, что будет голосовать за молодость, за Шаргунова. Казалось бы, вот наступает переломный момент...

Но нет. Председателю собрания Николаю Иванову вместе с другими членами правления удалось провалить открытое голосование за кандидатов. Более того, предупредили, что фамилии всех, кто голосует против, занесут в протокол. Рядом в кресле сидел писатель, только что ратовавший за молодого энергичного Шаргунова, но после слов председателя его поднятая рука с нелепо-красным мандатом дрогнула. Опустилась вниз. Как и десятки других рук.

Стою, пью чай в буфете, а напротив с набором продуктов писатель умиляется и хвалит Николая Иванова: чай бесплатно и даже бутерброд с красной рыбой. А ещё красивый пакет с логотипом и ручка, которая, правда, не пишет. Но это не важно, главное, на съезд пригласили.

— А зачем вы советнику президента по вопросам культуры выступать мешали?

— А чтоб не зазнавался! Привели какого-то сопляка сорокалетнего и хотят сделать председателем. Он думает, если праправнук Толстого, так ему всё можно. А я, может быть, праправнук Чингисхана.

— Так этот “сопляк”, как вы говорите, Сергей Шаргунов, — депутат Государственной Думы, интересный писатель. Людям помогает.

— Да не верю я этим депутатам.

– Но и Владимира Личутина перебивали выкриками с мест, особенно женщины.

– Кто такой Личутин? Не читал, не знаю.

– А Станислава Куняева почему захопали, затопали?

– Так он либерал перекрашенный. Я ему в журнал поэму послал патристическую о сталинских пятилетках, а он её не напечатал.

“Лучше бы не выступать Станиславу Юрьевичу за избрание Сергея Шаргунова, – подумалось мне, – таких обиженных на журнал “Наш современник” тысячи”.

Мы ехали на съезд в Москву за собственные деньги. Мы ждали перемены. Я даже написал обращение к съезду о проблемах книгоиздания в России, особенно в регионах. Глупец. Никому это не нужно.

Николай Иванов, как настоящий полковник, блестяще подготовил и провёл операцию по захвату кресла председателя Правления Союза писателей России и доказал, что глупость человеческая неискоренима.

Амбиции победили разум. Компромиссам нет места. Разобщённость писательских союзов, Литфонда, региональных отделений после этого только усилится. Но, похоже, многим на это наплевать! Зато рулить и получать награды ближайшие двадцать лет будет он – настоящий полковник.

Александр ЦУКАНОВ
Председатель правления Волгоградской
региональной организации Союза писателей России

* * *

Дорогая редакция “Нашего современника”!

Решила адресовать это письмо любимому журналу, так как Станислав Юрьевич от наших писем действительно устал, поделиться наболевшим необходимо, а проблемы, которые я затрагиваю, касаются в том числе и ситуации, сложившейся вокруг С. Ю. Куняева во время съезда, так что с некоторыми добрыми словами обращаться лично к нему, действительно, некорректно.

То, что главного редактора “Нашего современника” Станислава Юрьевича Куняева не избрали делегатом и оскорбили на прошедшем съезде СП России, лично меня, как и многих писателей, потрясло до глубины души. Я не стану говорить о том, что творится в МСПС и литфондах, поскольку никогда не обращалась в эти структуры и ничего об их работе не знаю, а значит, и писать не имею права. Но вот автором “Нашего современника” я являюсь без малого два десятилетия. До того, как обратилась в журнал, в литературе я практически не существовала. А “Наш современник” дал мне глоток воздуха, окрылённость, веру в себя, возможность продолжать писать в невозможных условиях. И это могут сказать о себе сотни русских писателей. В редакции журнала я всегда сталкивалась с абсолютным писательским профессионализмом и предельной человеческой порядочностью. С меня всегда требовали только качество текста. Но уж качество требовали неукоснительно. А потому бездоказательные обвинения в адрес С. Ю. Куняева, брошенные ему в пылу предвыборной борьбы, вызывают возмущение: такое, да ещё в письменном виде, можно говорить только после постановления суда. А ведь эти обвинения были брошены человеку, которому восемьдесят пять лет! Ещё поразил меня съезд какой-то внелитературностью происходящего. Прекрасно понимаю, что буду говорить вещи тривиальные и общеизвестные, но всё же хочу попытаться посмотреть на происходящее с точки зрения великой русской литературы.

С. Ю. Куняев – главный редактор журнала, на котором с 1989 года – почти тридцать лет! – держится русская литература. Но как-то пугающе странно стали у нас называть “прошлыми заслугами” тридцатилетнее стояние за русскую литературу. Этак к “прошлым заслугам” мы отнесём и выбросим за ненадобностью Пушкина и Лермонтова, Толстого и Достоевского, Распутина и Кузнецова. И противопоставим им заслуги собственные. Нет, слава Богу, “Наш современник” – это вечная история великой русской литературы. И все, знающие законы, по которым живёт русская литература, не сомневаются в том, что за спиной попросившего слова Станислава Куняева встал на съезде “Бессмертный полк” авторов его журнала – Леонид Леонов, Валентин Распутин, Василий Белов, Владимир Солоухин, Олег Волков, Юрий Кузнецов, Николай Тряпкин,

Вадим Кожин, Илья Глазунов, Игорь Шафаревич, Леонид Бородин и ещё многие и многие, сумевшие подняться до высот русской классики и перейти из временного в вечное: за спиной редактора любого издания всегда встаёт его “литературная рать”. У них могли быть разные мнения о конкретной ситуации. Но в том, что никакая предвыборная борьба не может являться оправданием такого поведения по отношению к С. Ю. Куняеву, они были бы единодушны. Вот только избрали ли бы их делегатами съезда? Я не знаю ответа на этот вопрос. Ведь Куняев на съезде – не делегат, Проханов – не делегат, Личутин – не делегат, Лихоносов – не делегат, Костров – не делегат и так далее – по большому и прекрасному писательскому списку. Когда на один из съездов писателей СССР не избрали Тряпкина, Кузнецов встал и отдал ему свой делегатский мандат. Может быть, так же стоило поступить и сейчас? Забыли избрать на съезд – извинились и отдали свои мандаты Куняеву, Проханову, Личутину, Лихоносову, Кострову, Палиевскому. Скажете – фантастика? Но вот Лев Котюков, как и Юрий Кузнецов, прошедший когда-то прекрасную писательскую школу в семинаре С. С. Наровчатова, отреагировал мгновенно – встал и отдал свой мандат Сергею Шаргунову, потому что точно знал, как в таких ситуациях должны поступать русские поэты.

Что творится в союзах писателей последние тридцать лет – писателей, как правило, не касается. Многие из нас в союзы писателей почти не ходят, потому что не нужны. Реально литература держится на периодических изданиях. Поэтому главные редакторы писательских журналов и газет должны были выступать на съезде обязательно. Но слова не дали не только С. Ю. Куняеву – слова не дали ни В. Г. Бондаренко, ни В. В. Артёмову, ни В. В. Хатюшину, ни М. А. Замшеву, ни другим главным редакторам. Да и были ли они делегатами съезда? А ведь выживают периодические издания с большим трудом, люди работают в них за копейки и дело своё делают с великой любовью!

Один из самых животрепещущих вопросов. По статистическим данным съезда, члены СП России – люди в основном немолодые. 65%, а точнее, примерно 75% членов СП России – пенсионеры: 20% – от 51 до 60 лет; 45% – от 61 до 75 лет; 20% старше 75 лет. Таким образом, около 75% процентов писателей – люди, лишённые писательского стажа и в большинстве своём живущие за чертой бедности, на очень маленькие пенсии, так как занятия творчеством, как правило, зарабатыванию денег и получению хороших зарплат и пенсий не способствуют. Голосовали на съезде за две конкретные кандидатуры. Но получилось, что отказ съезда от сотрудничества с властью оставил 75% процентов писателей в безнадёжной ситуации полуголодного существования, а зачастую – голодного умирания. Вопрос этот всё-таки надо решать. Писателям необходима государственная поддержка. Профессия “писатель”, которой сейчас юридически в России нет, должна быть узаконена. И на уровне союза писателей государственная поддержка и финансирование тоже необходимы – без этого выжить трудно, практически невозможно.

Мне очень понравилось опубликованное в четвёртом номере “Нашего современника” письмо Дианы Кан. Выводы, которые я сделала давно и независимо от неё, полностью сходятся с её выводами. У нас происходит вытеснение писателей членами СП, практически ничего не пишущими, а точнее, пишущими на низком уровне. Но Союз писателей – союз профессиональный, а писателем имеет право называться человек, который создаёт произведения на определённом, достаточно высоком уровне. То, что за время правления Ганичева СП был фактически разрушен путём приёма в него людей, не соответствующих профессиональным требованиям, знают все. Действует и другой фактор – как и в начале XX века, после подъёма и богатого цветения литературы пошёл спад. “Постреволюционный синдром” – массовое падение образованности и культурного уровня. Выкосили писателей, как и тогда, только косили по-другому. Но число писателей множится! В Смоленске примерно 70 человек в СП России и примерно 30 человек в Союзе российских писателей. 100 человек на не такой уж и большой город! Ситуация не просто внелитературная. Она неуправляемая и внелитературная до такой степени, что объяснить, повлиять, просветить и т. д. – нельзя. Писателя, который заговорит о литературе, нынешние члены СП в большинстве своём просто не поймут – слишком многого они не знают. Хотя настоящие и просто хорошие писатели в Смоленске есть, и все они нуждаются в помощи. Менять членские билеты и пересматривать результаты приёма в СП России надо. Но вот тут-то

и заработает главная “молотилка”. “Членов СП” в союзе большинство, так что это они будут исключать из СП настоящих писателей, а не наоборот. И ни имя, ни публикации, ни талант, ни признание, ни голосование за Н. Ф. Иванова тут не спасут – в неуправляемой и внелитературной ситуации гарантий нет вообще ни у кого. Мне кажется, что над этой проблемой стоит серьёзно подумать, иначе перемены, которые должны привести к лучшему, приведут к беде.

Но съезд прошёл. Я понимаю, что проводился он в очень тяжёлых условиях, и люди, готовившие его, в свою очередь, могут обвинить меня в слишком уж литературном понимании происходящего. Что ж, всем нам надо преодолеть боль, обиды, непонимание и как-то жить дальше. Как и большинство писателей, я надеюсь, что дела в СП России наладятся, и желаю всем нам не конфронтации, а взаимопонимания, мира и добра. Сейчас Н. Ф. Иванова ввели в состав Палаты попечителей премии Кирилла и Мефодия. Я поздравляю с этим всех нас, ибо это поддержка, доверие и ободрение Русской Православной Церкви всем русским писателям, входящим в состав СП России. В связи с этим мне хотелось бы напомнить слова, сказанные патриархом Кириллом на заседании Палаты попечителей Патриаршей литературной премии 4 мая 2012 года. Я бы поместила эти слова на плакат и повесила в вестибюле СП на Комсомольском – руководством ко всей нашей жизни: “Но настоящие писатели и настоящие поэты, которые оставили след в истории нашей литературы, всегда в той или иной мере шли против течения. Пророк не может идти по течению, иначе он превращается просто в лодочника, который гребёт в ту сторону, куда легче плыть. У пророка всегда должно присутствовать мужество, в том числе идти против течения, возвещая Божию правду. И если эта правда провозглашается через художественную литературу, то не меньше ответственности на том, кто несёт это слово своим ближним”. Это глубинная суть писательской природы – закон, который обязаны выполнять все мы. Поэтому хотелось бы пожелать всем нам, чтобы мы помнили об этом и с уважением относились друг к другу и к мнениям других людей, даже если они не совпадают с нашими. А ещё хотелось бы пожелать всем нам, чтобы мы помнили, что писатель – это не звание, не издания, не членство в писательском союзе, а ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЫСОКОГО УРОВНЯ, и в своей писательской жизни исходили бы из этого. Вот тогда и будет у нас настоящий Союз писателей России – прекрасная и негибкая писательская вольница, где каждый во имя правды гребёт против течения, и никто не хочет быть простым лодочником.

**Наталья ЕГОРОВА,
поэт, член СП России**

РАЗЪЕЗД “ПОБЕДИТЕЛЕЙ”

Будучи на съезде писателей гостем, я задал вопрос кандидатам в председатели Союза: “Где деньги?!” Откуда возьмутся они для дальнейшего содержания оставшейся недвижимости Союза, да и на плачевные зарплаты тем, кто работает в этой “недвижимости”?

Николай Иванов пространно страдал о том, как их пытаются турнуть и хитростью, и нет из последнего имеющегося помещения. Сергей Шаргунов делово показал возможность найти эти деньги у государства и готов был постараться направить их на наше союзное дело.

Но это не помогло. Выбрали председателем Николая Иванова. Волгоградец, член Союза писателей Александр Лепешенко бывал в Челябинске, видел, как челябинский союз ютится в двух комнатках, оставшихся от золотых времён СССР. Но это не дало личного опыта челябинцам для дальнейшего, теперь уже очень жалкого существования, каковое они готовы терпеть, чего и Москве желают.

А вот у нас в Волгограде в девяностые и нулевые председателем был Владимир Овчинцев, он и во власти служил. Благодаря ему мы до сих пор живём в просторном помещении.

**Василий СТРУЖ
г. Волгоград**

“МЫ ПОСТАРАЕМСЯ ВЛОЖИТЬ ВСЮ СВОЮ ЛЮБОВЬ К НАШЕЙ РОДИНЕ...”

Здравствуйте, дорогой и уважаемый Станислав Юрьевич!

В канун Крещения Господня, 18 января, сидел перед телевизором и слушал новости. Диктор объявил, что с 18 января 1943 года началось снятие блокады Ленинграда! Дата! 75 лет назад! Начало Сталинградской битвы датируется семнадцатым июля 1942 года, но закрепилось в истории восемнадцатым. А ровно шесть месяцев спустя, 18 января 1943, начался прорыв блокады Ленинграда. Мистика? Нет, возмездие за погранную государственность, что случилось 18 июля 1918 года, когда расстреляли последнего русского императора и всю его семью. Закончилась блокада Ленинграда 27 января 1944 года, на 27-ю годовщину Февральской революции в России и падения монархии. И тут получается своеобразная мистика.

По телевидению показали надпись: **“БЛОКАДА”**, – на каком-то транспаранте. Слово было написано несколько раз, но вторая запись получилась с изломом, и читалось на транспаранте так: **“БЛОК АДА”**. Тут же подумалось: справедливо! Так и было – **Блок Ада**. И как-то само собой сложилось:

*Блокада, блокада, блокада!
Рубеж, оборона, осада —
Блок Ада, блок Ада, блок Ада!
Врагами всего Ленинграда...*

В электронной версии журнала “Наш современник” (рубрика “Слово читателя”) – материал: *“Вы строите дом с названием Россия”*, и в нём читаю письмо Галины Старковой из села Пыщуг Костромской области. В письме Галина привела пример весьма значимый, как во время войны колхозные крестыне работали под девизом: *“Всё для фронта, всё для победы!”* – и приводит количество колхозов Пыщугского района на ту пору: *“... было 65 (сейчас ни одного)...”*! И ещё: приведён факт, свидетельствующий об уровне сознания детей той военной поры, учащихся первого класса Пыщугской средней школы, которые *“активно начали сбор средств на постройку танка “Таня”*. И фамилии: *“Виноградова Вера, Сухарева Галя, Дрожников Володя, Куняев Станислав, Преображенский Володя...”*

Я войны не знаю – родился после войны. Мой отец – Остап Семёнович, 1925 года рождения – ушёл на фронт в 1944 году после присоединения Северной Буковины к Советскому Союзу – к Украинской ССР. В первом бою под Ригой попал в плен, побывал в трёх концлагерях. При освобождении из плена был комиссован из-за непригодности к дальнейшей службе по состоянию здоровья, был инвалидом первой группы. В 1962 году его не стало.

Но я хорошо помню своё послевоенное голодное детство! Рук не хватало для восстановления разрушенного войной жизненного пространства. Это было на всей территории Советского Союза. Это было уже после войны, когда, несмотря на разруху войной экономики, цены к праздникам снижались!

А это уже из “Комментария главного редактора” к письму: *“... эти скупые строки из пыщугской газеты 1942 года, которые написала наша учительница и классный руководитель Нонна Петровна Чечурова: “Учащиеся 1 класса Пыщугской средней школы по призыву учащихся других классов решили собрать на постройку самолёта “Пионер” по два рубля с каждого. Первыми в сбор денег включились те школьники, которые учатся на “хорошо” и “отлично”. Галя Сухарева, отец которой находится на фронте, внесла 10 рублей, Володя Червяков внёс 4 рубля и Володя Дрожников – 6 рублей. По 5 рублей принесли Станислав Куняев и Виноградова Вера. Их примеру последовали другие учащиеся. Всего собрано 43 рубля”*.

На самолёт детям собрано сорок три рубля... Это и было основой той Великой Победы, за которую стоял весь народ от мала до велика, там, где “и поле широко, и небо высоко” (Ю. П. Кузнецов).

А это из обращения главного редактора журнала “Наш современник”: **“...мы постараемся вложить... все свои способности, весь свой опыт, всю свою любовь к нашей Родине, о которой великий Пушкин, основатель журнала “Современник”, сказал: “Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал”** (№ 11, 2017).

Потому и отстояли большой ценой и Москву, и Сталинград с пленением целой вражеской армии, и Ленинград, несмотря на вражескую длительную осаду и жестоко свирепствовавший голод, уносящий жизни от мала до велика. А посему: “Живи и здравствуй, родина... Многая лета! В годы мира и в годы войны...”

От всей души желаю Вам тепла и чистой крещенской воды!

А. О. ШЕРНИК,
кандидат технических наук
г. Алматы, Казахстан

“Я СЧАСТЛИВ, ЧТО ЯВЛЯЮСЬ ВАШИМ СОВРЕМЕННОМ”

Многоуважаемый Станислав Юрьевич!

Примите мои сердечные поздравления с Вашим юбилеем. Ещё и ещё раз, мысленно пробегая по страницам Вашей талантливой книги “Жрецы и жертвы Холокоста”, всё больше и больше восхищаюсь Вашим бесстрашием и мужеством в критических ситуациях духовной брани. Как тут не вспомнить строки А. С. Пушкина из его “Песни о вещем Олеге”: “Волхвы не боятся могучих владык, // А княжеский дар им не нужен; Правдив и свободен их вещий язык // И с волей небесною дружен”. — Эти слова, по сути, звучат рефреном к летописи Вашей жизни.

Я счастлив, что являюсь Вашим современником, хожу в атаки вместе с поднимаемыми и духовно окормляемыми соратниками за Великороссию и Великих Россов! Господи! Умножь число счастливых и радостных дней русскому жрецу и воителю Станиславу! Не оставь его без щита, кольчуги и шлема ни на секунду, сохрани и умножь его чад — вождей великороссов!

Желаю Вам, Станислав Юрьевич, много светлых дней, а Вашему делу — бессмертия.

С искренними чувствами и признательностью

Юрий Игнатьевич ШУРМАНОВ
д. Малая Будница-Пустынька
Невельского района Псковской области

“РАЗРЕШИТЕ ИСПОЛНИТЬ ВАШИ СТИХИ...”

Станислав Юрьевич, здравствуйте!

Пишет Вам читатель журнала “Наш современник”. Из первого номера за этот год узнал, что Вам исполнилось 85 лет! Разрешите и мне присоединиться к многочисленным поздравлениям. Разрешите пожелать Вам здоровья ума, души и тела.

Книга “Высшая воля”, высланная Вами на мой адрес, открыла мне глаза на историческое прошлое Советской России.

21 апреля ежегодно в России проводится библиотечный вечер. Нас ежегодно приглашают в Пономарёвский Дом культуры, в читальный зал, где собираются читатели-книголюбцы разных возрастов.

Работницы библиотеки узнали, что я перекладываю на музыку и исполняю под гитару стихи русских поэтов, хотя сам я не русский по национальности, а волжско-уральский татарин, можно сказать, абorigine этих мест. Я помню, что мои предки происходили из Булгарского государства.

Музыкального образования у меня нет, научила играть на гитаре одна бабушка ещё в 1972 году, в Узбекской ССР, в зоне освоения голодных земель в Сырдарьинской степи. Бабушка одинокая, вероятно, из числа высланных, как и мой отец, участник Великой Отечественной войны, высланный из Башкирской АССР ещё в 1930 году вместе с его отцом.

Помня об авторском праве, прошу Вас разрешить исполнение Ваших стихов об Арбате, о солдате в церкви и других.

С уважением,
Табриз Шамилович АГЛЯМОВ
с. Пономарёвка Пономарёвского района Оренбургской области

“НА ВАШ ЖУРНАЛ ВСЕХ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ ПОДПИШУ”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Огромное спасибо за письмо, написанное Вашей рукой! Очень признательна и хотела бы поместить его в рамку и повесить на стенку. Так и сделаю. Пусть все: и дети, и внуки – читают и учатся благородству. Как Вы ещё нашли время собственноручно написать мне письмо!

Станислав Юрьевич, я бы никогда не посмела просить Вас помочь написать рассказ или повесть моему дорогому другу Звездову Станиславу Александровичу, члену экипажа подводной лодки Маринеско. Речь идёт, прежде всего, о возможной встрече в рамках Вашего журнала (творческий вечер или что-то подобное), где бы мы могли послушать Вас, пообщаться. Станислав Александрович, кстати, встречался в молодости с Вами на Камчатке, где он работал геологом. А также он хотел найти публикацию в журнале о Маринеско. Кто писал?

Несколько слов о Станиславе Александровиче. 23 февраля ему исполнилось 90 лет, но он очень деятельный и обязательный человек, у него отличная память. Вот как он рассказывает о Великой Отечественной войне: “На фронт сначала ушёл отец, потом мама. Я же закончил мореходку, и в 17 лет меня взяли на подлодку С-13 гидроакустиком. Наша семья с трёх сторон была фашистов. Я воевал на Балтийском море. Домой вернулись все”.

Станислав Юрьевич! Ещё хочу поздравить всех нас с тем, что у нас в стране появился настоящий большой писатель – Михаил Тарковский. Я тут две недели лежала в больнице и читала в “Нашем современнике” повесть М. Тарковского “Полёт совы” в № 8 за 2016 год. Такой язык, такие образы!

Станислав Юрьевич, Вы с журналом “Наш современник” буквально вдохнули в меня вторую жизнь, это в мои годы необыкновенно!

Ещё раз спасибо за письмо, прошу, если будет проходить какая-то встреча с Вами, чтобы сообщили мне. Мы со Станиславом Александровичем приедем. Вот это будет праздник для нас! На Ваш журнал всех родных и знакомых подпишу. У меня их не меньше десяти.

До свиданья.

Александра Дмитриевна СУХОВА
г. Москва

ЧТО СКАЗАЛИ БЫ УШЕДШИЕ УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ?

Уважаемая редакция!

Пишу вам накануне Всемирного дня книги и авторских прав, что отмечается 23 апреля. Перед очередными весенними ремонтными работами в квартире решил навести порядок в своей библиотеке. За последние годы собралось столько книг, находящихся в беспорядочном состоянии, что потребуются не один день для их сортировки на стеллажах.

Большую помощь в пополнении домашнего книгохранилища оказал городской буккроссинг (свободный обмен книг в библиотеках). Какие только ценные издания не приносят туда горожане! Видно, что многие поколения собирали как подписные книги, так и макулатурные однотомники. Но, видимо, дедушки и бабушки, а затем и родители ушли из жизни, оставив своим наследникам то самое дорогое, что ценилось в их жизни, а нынешним хозяевам их квартир это духовное богатство не понадобилось. Компьютер и интернет заменили чтение книг и подписку на периодику. А ведь стоимость печатной продукции в тогдашние времена была немаленькая. К тому же, для того, чтобы приобрести то или иное сочинение советского классика, необходимо было, как минимум, сдать 20 кг макулатуры, на талон в книжном магазине с “нагрузкой” взять ненужную тебе печатную продукцию, которая порой в 1,5–2 раза превышала своей стоимостью нужный товар.

Ценю все книги. Но особенно мне дороги советские издания 50-х – начала 90-х годов прошлого века. Их не стыдно брать в руки. Там не найдёшь пошлости, вульгарности, матерщины, отсутствия художественного вкуса. Хотя и говорят, что тогда существовала цензура (не возражаю), но это был своего

рода заслон, который не давал читателю, особенно подрастающему поколению, “наслаждаться” убийствами, драками, сексуальными извращениями...

У нас существовала одна из лучших редакторских школ мира. А сейчас – посмотрите на “грамотность” некоторых книг современных авторов. Не то что редакторы, а даже корректоры уже не принимают участия в выпуске книжной продукции! Экономят на всём.

Отдельно несколько полок, наряду с шахтёрской тематикой, занимают произведения современных украинских писателей. Многие из них стали классиками братского народа, оставили яркую страницу в истории советской литературы. В 70-е годы я часто бывал на творческих вечерах в украинском Доме литераторов. Со многими писателями встречался, вёл переписку, писал отзывы на их произведения, подготавливал статьи к их юбилейным датам. У меня хранится несколько папок переписки с Дмитрием Белоусом, Анатолием Димаровым, Олексой Ющенко, Натальей Околитенко, Даниилом Кулиняком, Евгением Васильченко, Иосифом Дудкой и другими. Когда некоторые мои украинские коллеги по перу ушли из жизни, я продолжал переписку с их вдовами, детьми и обмен книгами. В настоящее время работаю над книгой воспоминаний о деятелях литературы и искусства. В ней обязательно будут страницы, посвящённые и моим незабываемым землякам, которые оставили добрый след в моей памяти.

Бережно снимаю с полки пятитомное собрание сочинений лауреата Ленинской и Государственной премий Михайла Стельмаха. Просматриваю перечень опубликованных произведений. Это знаменитые его романы “Большая родня”, “Кровь людская – не водица”, “Хлеб и соль”, “Четыре брода”, а также повести “Гуси-лебеди летят...” и “Щедрый вечер”.

Это дорогие для меня книги. По некоторым его произведениям писал не только пересказы, но и сочинения в выпускном десятом классе Волковской средней школы, что на Слобожанщине.

Как и у Михайло Стельмаха, у большинства авторов, чьи книги хранятся в моей домашней библиотеке, главной темой была война 1941–1945 годов и послевоенная жизнь украинской деревни.

По несколько раз перечитаны произведения Олеся Гончара, Петра Панча, Василия Земляка, Василия Козаченко, Василия Кучера, Вадима Собка, Ивана Цюпы, Павла Загребельного, Александра Сизоненко, Павла Автомонова, Юрия Збанацкого, Леонида Первомайского и других. Подавляющее большинство их книг посвящено мужеству и героизму советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Переводы на русский язык издавались огромными тиражами. Творчество многих моих земляков было известно далеко за пределами Советского Союза.

То поколение украинских писателей гордилось тем, что жили в огромной и братской стране. На встречах в читательских аудиториях литераторы – участники Великой Отечественной войны – рассказывали о своём вкладе в разгром немецко-фашистских захватчиков.

А что ныне? Прошло много времени. Наверное, в Украине уже не осталось живых писателей-фронтовиков. Думаю, что они не могли бы поверить в то, что ныне происходит в бывшей братской Украине, где власть захватили бандеровцы. Они ездят по стране, обманывают население, внушая всякую ересь о “российской угрозе”.

После развала СССР прошло достаточно времени, но читатели так и не увидели новых произведений украинских писателей. Возможно, в новой Украине что-то издаётся, но, “благодаря” бандеровцам, мы не имеем возможности об этом узнать. Писателям Украины закрыт доступ к своим российским коллегам. Мне только известно одно произведение последнего времени, переведённое на русский язык. Это роман... “Полевые исследования украинского секса” Оксаны Забужко. Что тут скажешь...

Мне кажется, что в ближайшие десятилетия вряд ли будут переизданы произведения как вышеназванных писателей, так и сотен других украинских мастеров культуры, честно и объективно создававших литературный процесс в стране. Смотрю на полку их произведений и радуюсь, что у нас **была великая украинская литература**, которая занимала почётное место в многонациональной советской культуре. Смотрю и одновременно грущу, что такое уже не повторится. С уходом этих писателей исчезла целая эпоха. Что бы сказали

они, увидев происходящее в Украине? Думаю, не одобрили бы порошковскую политику травли братского народа, притеснения русской культуры, запрета на общение на родных языках национальным меньшинствам.

С уважением,
Николай НИЧИК,
член Союза писателей России
г. Новокузнецк Кемеровской области

“КОГДА БЫЛА ЕДИНАЯ СТРАНА...”

Уважаемый работники редакции журнала “Наш современник”!

Благодарна вам за вашу работу. Крепкого вам здоровья, творческих успехов и благополучия! Я в течение многих лет являюсь читательницей “Нашего современника”. Для меня он духовная и душевная пища. С интересом прочитала все материалы первого номера за этот год. Многие из них перечитывала, переосмысливала, вникала в суть. С глубоким интересом читаю продолжение труда С. Ю. Куняева “Дневник третьего тысячелетия”. Очень благодарна писателю. Дай Бог ему сил, здоровья, новых произведений, которые нам нужны. Они помогают многое понять, оценить самих себя, выработать правильные ориентиры.

Взволновала и побудила меня высказаться статья А. Тарасова “Поэт пошёл за хлебом”, насыщенная глубокими переживаниями и наблюдениями. Читала её с болью, перечитывала с горечью и сожалением.

Я родилась в Ашхабаде, большую часть жизни прожила там, работала в академическом издательстве, уехала в Россию в 1994 году. Многие фамилии людей, упоминаемые автором, до сих пор хранятся в моей памяти, ведь я их видела, читала их статьи, стихи в газетах “Комсомолец Туркменистана”, “Туркменская искра”, журналах. Скорблю по поводу трагической гибели поэта Вадима Зубарева. Статья А. Тарасова для меня — это картина из прошлого и настоящего моей прежней родины, которую хочу посетить и бесплодно обойти пороги консульства.

Передайте автору статьи, если это возможно, слова благодарности.

Галина Петровна КРИВОРОТОВА
Московская область, пос. Горки

“НАМ НУЖНА РУССКАЯ ЗАЩИТА”

Уважаемая редакция!

Проблемы, связанные с воспитанием, кажутся мне важнейшими для развития нашей страны. Об этом я и хочу поговорить в своём письме.

Наверно, не будет большой ошибкой предположить, что решение важных общественных, даже общегосударственных проблем потребует соответствующего формирования личности, **воспитания человека**, человека нравственного и, соответственно, переоценки некоторых прежних “перестроечных” мировоззренческих установок в сфере образования.

Любой здравомыслящий гражданин России, особенно педагог, учитель, должен постоянно держать в поле зрения вопросы воспитания и не может не реагировать на те обвальные процессы в практической (а отчасти и теоретической) педагогике, которые мы имеем на данный момент.

К сожалению, именно к такому заключению приводит наблюдаемая сейчас общая картина российской педагогической культуры и культуры вообще: **развал системы образования, запустение воспитания; бесконечные новации в высшей и средней школах с реверансами в сторону Запада; вестернизация культуры; вседозволенность, упор на “права” в ущерб обязанностям; культ потребительства, наживы и секса; пьянство и наркомания; распад семьи, стирание чувства матери, ответственности отца; ложь о рынке, о “капитализме” в России и многое другое.**

Небольшой характерный пример. В конце 2004 года кронштадтской “Морской газете” удалось получить интервью у “главного приватизатора” А. Чубайса.

Суть его “гениальных” высказываний состояла в том, что люди просто не поняли, какое благо дала им его команда, сделав выбор между “бандитским коммунизмом” и “бандитским капитализмом” (!) в пользу последнего. А на вопрос корреспондента, как это соотносится с русским менталитетом и, в частности, с мировоззрением Ф. М. Достоевского, Чубайс заявил: **“Я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски”**. Ну, в общем, по смыслу почти точное повторение известной фразы идеолога нацизма Геббельса: **“Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет”**.

Понятно, что в этих словах содержится гораздо больше информации, чем просто сведения о литературных предпочтениях субъекта, в ответе — идеология и самохарактеристика современных российских (а точнее — космополитических) олигархов: *нравственный выбор* Достоевского им не нравится, сами же они охотно выбирают *нужную им форму бандитизма*. Подобный феномен “чубайсов” — это продукт воспитания и самовоспитания такой вот новой генерации функционеров, и с этим фактом приходится считаться. Ведь процесс формирования личности идёт постоянно, и нам нельзя быть просто статистами, важно исследовать, **кто и что** воспитывает, **кого** воспитывает, **какого знака** это воспитание, и на твёрдой духовно-научной базе дать свои рекомендации и другим, и для самим себе.

Многие современные книги, публикации, средства массовой информации старательно навязывают нам лживые матрицы сознания, например, такие: *мы долго были иждивенцами, а надо самим крутиться; рынок решит все проблемы; свобода любой ценой; права прежде всего; общечеловеческие ценности превыше всего* и другая подобная болтология. Конечно, такую “музыку” заказывает тот, кто платит, то есть **имеет деньги и стоит у власти — высокопоставленные иждивенцы, живущие на всём готовом**. А время сейчас такое, что власть обслуживает, в основном, либерально-демократическую, воровскую и вообще криминальную капиталократию, прикрываясь лишь на словах и только в период выборной кампании якобы заботами о народе. Постоянно наблюдается трагический разлад между словами и делами. Причина проста, о ней ещё в середине XX века говорил И. А. Ильин: “Если бы надо было выразить и закрепить *одним* словом сущность современной мировой смуты, то я произнёс бы слово *продажность*. Чем больше эта смута укрепляется и укореняется, тем более люди отвыкают от *служения* и тем чаще и беззастенчивее они помышляют о *добыче*”.

Такое положение не может не оказывать сильного влияния на формирование нравственного чувства людей, особенно молодых. И они, действительно, вырастают в координатах лжи, потребительства, жёсткого соперничества и культурного примитива, сводящегося, в основном, к удобствам и комфорту, — достаточно лишь вспомнить манеры и сленг так называемых “новых русских”. Потребительство всегда сопряжено с жадной жаждой богатств и влияния (власти) — любой нравственной ценой. Соперничество, конкуренция порождают жестокость и бездушие; насилие и несправедливость становятся нормой жизни современного индивида. Жизненные удобства и комфорт сводятся к чрезмерному и изощрённому удовлетворению простейших естественных потребностей. Таким образом, возникает **устойчивая система антивоспитания**, нравственного одичания, бездуховности. А это значит, что в среде так называемой “элиты” зреет раковая опухоль самоуничтожения, потому что накопленные и наворованные деньги, материальные богатства и удобства несут в себе страшный заряд антинравственности, который непременно срабатывает (и уже срабатывает!) в них самих, в их детях и внуках.

Но если бы процесс самоуничтожения замыкался только на криминальной “элите” и не пускал дальше зловещих ростков! Гораздо хуже то, что порок заразителен, и мнимое благоденствие “богатых” служит мощным разлагающим примером и развращающим фактором для остальных. Кому-то из этих остальных удаётся перескочить в разряд “богатых” под фанфары лживого самооправдания-клише: **“первичное накопление капитала всегда преступно”**; большинство же терпит крах, копя раздражение, злобу и зависть. Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных и наркотических иллюзий — это размытость нравственных ориентиров, духовная опустошённость, потеря смысла жизни.

Богатый криминалитет относительно устойчив, он не так прост и наивен, его обслуживают и свои интеллектуалы, и свои идеологи. Нередко имеет место и коррупционное сращивание криминалитета с властными структурами.

С одной стороны, и это известно, олигархи могут прикрываться и благотворительностью, и жертвованиями. Например, некоторые из них открывают клиники, строят церкви, жертвуют на приюты. Но ведь “церковь не в брёвнах, а в рёбрах”, и никакие “отмывания” нечистых денег не покроют страшный нравственный вред несправедливого богатства и духовного убожества.

С другой стороны, в этой среде тоже действуют своеобразные “моральные” законы, подобные неписаным правилам уголовной зоны. Эти так называемые “правила игры” достаточно жёсткие, они направлены на самоподдержание системы “элитного” криминалитета методами насилия, примера и подкупа. В дополнение к этим методам идеологи и СМИ денежной “элиты” имеют в своём распоряжении широкий ассортимент информационного оружия и технологий управления сознанием, навязывания нужного мнения.

Для правильной расстановки акцентов в деле воспитания нам нужна сильная духовно-информационная защита – **Русская защита**. А для этого нам необходимо ориентироваться в современных российских (точнее, в большинстве – антироссийских) информационных потоках. Анализ их психологического воздействия позволяет выделить такие разрушающие факторы влияния на сознание человека, как **эффект полуправды**, когда ложь смешивается с правдой; **эффект “множественности” правды**, выхватывания частичной, конъюнктурной информации: обычно людей интересует правда приятная, правда выгодная, правда удобная, но не **истинная правда**; **эффект умолчания и смещения акцентов**, преднамеренные искажения, когда ненужные сведения подчёркиваются, а нужные уходят в тень, замалчиваются или подаются в неверном свете, в лживой окраске (например, не **Великая Победа**, а “окончание войны”; не бандиты и убийцы, а “боевики” и “повстанцы”) и множество других “эффектов”, размывающих наше сознание и память.

Социальный эффект антивоспитания имеют и другие стороны жизни, в частности, проблемы экономики. В государственном секторе при этом процветает безответственность и коррупция, а в частном – конструктивное чувство **хозяина** сменяется эгоистическим и статичным чувством владельца, производство сворачивается, спекуляция процветает. И в обоих случаях застой, беззакония и воровство портят не только администраторов, но и самих работников, лишая их смысла работы, творческого применения сил, унижая человеческое достоинство и, в конечном счёте, разрушая их нравственное отношение к труду и коллективу.

В таких условиях в народе чаще всего срабатывает психологический механизм воспоминания, сравнения и сопоставления с недавним прошлым, и многим людям, особенно старшего поколения, кажется идеальным то, что было на их памяти при социалистическом строе в существовавшем тогда Советском Союзе. Действительно, вспоминается много хорошего и стабильного, но при этом затушёвываются недостатки и отрицательные стороны тогдашней жизни, память идеализирует прошлое, и кажется, что достаточно вернуться к прежней системе коммунистических ценностей – и все проблемы современности будут решены. Но при этом упускается из вида, что многие болезни настоящего происходят именно из того прошлого.

Другая часть людей с удовольствием слушает, как либерально-демократические глашатаи призывают к западному образу жизни и соответствующим “общечеловеческим” ценностям, сводящимся в итоге к денежному эквиваленту, погоне за комфортом и ровной слежке всех за всеми.

Некоторые даже мечтают к возврату к древние языческие времена и к ведическому культу верований. По их мнению, именно тогда существовала целостная система знаний о природе и человеке. Однако надо всё же трезво заметить, что в таких мнениях преобладает романтическое, неглубокое отношение к язычеству, потому что серьёзные историко-этнографические исследования говорят совсем о другом. Например, по отношению к членам чужих общин древние не ведали, как правило, вообще никаких моральных императивов, потому что иноплеменник однозначно воспринимался как враг и зачастую просто... съедался. Конечно, человеческое сострадание находило себе место и в языческой среде, но духовный тип дохристианского общества не предполагал какой-либо нравственной связи между представителями различных культурно-гражданских объединений. Нормами языческой эпохи в случае войны

предписывалось и практиковалось полное уничтожение побеждённого народа или изгнание его со своей земли и обращение в рабство. Древние люди вели войны не только против вооружённых сил противника, но против всего народа, его богов, храмов, священных мест и сельскохозяйственных угодий.

Кроме того, и это очень важно, основным в идеологии язычества является признание существующих на равных доброго и злого начал, и этот постулат часто служит оправданию зла, признанию его “авторитета”, неизбежности и даже привлекательности некоторых его форм.

Однако стоит вспомнить, что примеры высочайшей сознательности, благородства, подвижничества, жертвенности, чувства долга и ответственности известны с глубокой древности до наших дней и **никак не зависят от социально-экономического строя и его идеологической надстройки.**

“Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя” – это сказано ещё в рабовладельческую пору.

Святые Александр Невский, Сергей Радонежский и Дмитрий Донской своими подвигами, мудростью и героизмом украшали и просвещали феодальную Русь.

И в капиталистической России известны случаи массового героизма, хотя бы при обороне Севастополя в Крымскую войну, Порт-Артура в Японскую, в Цусимском сражении, при Брусиловском прорыве, взятии Эрзерума, обороне крепости Осовец и многие другие.

Социалистическая страница истории страны также хранит множество примеров беззаветной любви к Родине, героизма и в бою, и в труде.

И сквозь все эпохи золотой нитью проходит череда великих русских святых. Всё это говорит о том, что моральные ценности непреходящи и не зависят от той или иной общественно-экономической формации. Следовательно, и **процесс воспитания и образования также развёртывается в метаисторическом плане**, хотя и на конкретном историческом фоне, поэтому систему нравственных ценностей нам следует искать не в каком-то определённом социально-экономическом строе, а в национально-духовной традиции России, основа которой, как известно, – Православие, приятно кому-то или неприятно. **Православие – это тысячелетнее верование большинства населения России.** Митрополит Иоанн (Снычёв) писал, что “патриоты”, клянущиеся в любви к России-матушке и одновременно отвергающие Православие, любят какую-то другую страну, которую они сами себе выдумали, удобную лишь для их спекулятивных идеологических построений.

Разумеется, основы Православия реализуются, воплощаются в реальной жизни и в конкретных условиях, как и сам Спаситель пришёл в этот мир в том облике и с теми словами, которые были естественны и понятны окружающим. Так же и те люди, которые берут на себя тяжкий крест современного воспитания, должны православным духом напитать всё то положительное, что дала нам история родной земли, здесь необходим **духовный синтез.**

Например, из нашей языческой древности можно взять то, что не противоречит христианству, например, общинно-родовую близость, неразрывность с природой, трепетное отношение к среде обитания – земле, воздуху и воде, – доверие им и сыновнюю заботу.

Из православной Древней Руси необходимо позаимствовать рациональное сочетание государственной и церковной властей, соборность, верность Родине и Православию и благоговейное отношение к святыням и традициям, осознание частной собственности как долга, ответственности и жертвенности имущего перед неимущими.

Из самодержавной имперской страницы России необходимо реанимировать прекрасные качества ответственности миропомazanного властителя, верноподданничества и благонамеренности народа (прекрасные забытые слова, ошельмованные богоборцами!). А имперский характер власти давно пора перестать примитивно считать, в духе большевизма, “захватническим” и “тоталитарным”. История говорит о том, что монархизм в России на деле был самодостаточным и суверенным чувством старшего брата по отношению ко всем национальностям, хозяйским патронатом, а не угнетением. Весь же гнёт в некоторых национальных окраинах исходил, по большей части, не из центра, а от зарвавшихся местных богатеев и ростовщиков, особенно ярко это проявлялось на юге России, в западных областях и в Средней Азии.

Точно так же и из недавнего социалистического периода полезно вспомнить и оживить многое положительное: здоровую нравственную доминанту кол-

лективизма; обострённое чувство справедливости; равенство перед законом, соблюдаемым всеми без исключения; ответственность и творчество в труде; коллективизм в решении вопросов самоуправления; заботу государства о благе народа, конкретно выраженную в охране детства и материнства, бесплатном здравоохранении, образовании, жилье; разумный акцент на производстве, а не потреблении; государственную собственность на все важнейшие добывающие и обрабатывающие производства, на недра, землю и транспорт; уважение к защитникам Отечества и ветеранам и достойное их содержание.

Большая часть учёных, особенно в последнее время, с тревогой говорит о будущем человеческой цивилизации в категориях “выживания”. Православная традиция во все времена предпочитала говорить о **спасении**. Значит, перед угрозой нравственной и экологической катастроф позиции честной науки и Православия необходимо сближаются. Почему именно Православия? Потому что **Православие есть чистое, неповрежденное христианство**, именно оно внесло совершенно новое, духовно-личностное измерение в самосознание человеческого существа. Религия Богочеловека открыла миру возможность не только духовного, но и телесного соединения человеческой природы с Божеством через Святое Причастие в настоящем и через Воскресение в будущем.

Великое делание воспитания начинается, конечно, в семье. Именно в семье как в школе благодетия формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает своё продолжение в любви к предкам и Отечеству, в чувстве сопричастности к родной истории. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, чему, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества. Приращение социальной значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами мужчин и женщин в профессиональной области приводит к тому, что дети начинают восприниматься как ненужная обуза, и это, конечно, работает на отчуждение и антагонизм между поколениями. Вопиющей бедой современного общества стало **сиротство при живых родителях** – свидетельство глубокого нездоровья общества.

Многоканальная пропаганда порока наносит особенный вред неокрепшим душам детей и юношества. В книгах, фильмах, СМИ и даже в некоторых образовательных программах подросткам зачастую внушают такое представление, например, об отношениях полов, которое крайне унижительно для человеческого достоинства, поскольку в нём нет места для понятия целомудрия, супружеской верности и самоотверженной любви. Интимные отношения мужчины и женщины не только обнажаются и выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдливости, но и представляются как акт чисто похотливого удовлетворения, никак не связанный с глубокой внутренней сущностью и какими-либо нравственными обязательствами. И стократно преступнее показ всевозможных извращений.

Феномен современной государственной средней школы также заслуживает пристального внимания, потому что нынешнее её состояние часто вынуждает сказать: **это предприятие по порче современной молодёжи**. Формальные требования дисциплины и выполнения учебного плана при ущербной нравственности оборачиваются страшным разлагающим влиянием, взращиванием лживости, приспособленчества и цинизма. Система ценностей современного школьного подростка коренным образом отличается от идеалов молодёжи 60-х годов. Сейчас котируются “крутость”, цинизм, жестокость, ёрнический юмор, наличие денег, способность подчёркнуто наплевать на моральные нормы. К сожалению, часто эти веяния идут не только из семьи и с улицы, но и от самой новой генерации преподавателей – вчерашних студентов, воспитанных в таких же координатах. Недавний пример: в одном классе домашнее задание выполнила только одна ученица (остальные проигнорировали), и учительница заметила ей, что она – “трудоголик”, и ей будет трудно “по жизни” (!).

Ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями.

Итак, роль воспитания – решающая. Основа воспитания – духовно-нравственная. Формы воспитания – самые разнообразные, адекватные воздействиям информационных потоков и опирающиеся на богатейший русский педагогический опыт.

Писатель К. Б. Раш профессиональным педагогом не являлся, но его подход к воспитанию современного мальчика – будущего воина, защитника Отечества, – заслуживает внимания и распространения. История и патриотизм, мужество и достоинство, самоограничение и самовоспитание, постоянная занятость делом – вот основы формирования будущего мужчины, гражданина своей страны, воина и главы семьи. К. Раш обоснованно считал, что военное дело и особенно морская подготовка – прекрасные инструменты работы с подростками. При этом мальчики приучаются к труду, коллективизму, взаимовыручке и ответственности.

Профессор Свято-Тихоновского богословского университета Б. А. Филиппов утверждает (и доказывает это практически), что прекрасным воспитательным воздействием для любого контингента подростковой молодёжи обладают походы и путешествия. В походах, как и в бою, сразу видно, кто чего стоит (“Парня в горы тяни, рискованно...” В. Высоцкий). Человек проверяется на дело, на ответственность, с него быстро слетает показное, манерное. И в то же время уйти, убежать нельзя – опозоришься, проявишь себя слабаком. А с другой стороны, и не хочется уходить, потому что интересно, необычно, познавательно, красиво, наконец. Разумеется, душой похода должен быть опытный педагог.

Петербургский учёный доктор педагогических наук РГПУ И. Ф. Гончаров много сил отдаёт созданию Русской школы, положив в основу её становления воспитание учащихся на национальных святынях Руси и России, не исключая и период истории Советского Союза.

Вспоминая советское прошлое, неплохо было бы и заново переосмыслить богатый опыт педагогической системы А. С. Макаренко, системы воспитания в коллективе и в труде. Потому что, как это ни печально, современный контингент воспитуемых приближается к тем колонистам и беспризорникам, с которыми он имел дело. Но не просто революционно-трудовое перевоспитание следует позаимствовать у Макаренко, а прежде всего – любовь к своему призванию, любовь к детям и доверие им с опорой на всё лучшее, что осталось в их раненых душах.

Подводя краткие итоги, отметим следующее: воспитание и вообще **образование надо строить на духовно-нравственной основе**, восходя, как в иконе, от образа воспитуемого к Первообразу, по которому и создан человек; **воспитание – процесс непрерывный**, он идёт в метаисторическом плане, но на конкретном историческом фоне, и там, где не успеваем мы, успешно действует идеологический враг; плодотворное **воспитание невозможно без любви воспитателя к Богу, к своему делу, к своим подопечным, к своей Родине.**

Никита Иванович ПОЗДНЯКОВ,
кандидат технических наук,
почётный работник науки, преподаватель ВМПИ
г. Санкт-Петербург

САМИМ УПРАВЛЯТЬ СВОИМ ДОМОМ И СТРАНОЙ!

Уважаемая редакция!

Моё письмо – это, так сказать, “крик души”, впрочем, понятный каждому жителю “постперестроечной”, как принято сейчас говорить, России. Это тема ЖКХ... Или, лучше сказать, тема организованных преступных группировок, которые называются ЖКХ и которые вместо того, чтобы содержать в порядке хозяйство наших домов, безбожно грабят нас, жителей этих домов.

Посудите сами: около семидесяти процентов населения имеет зарплату около двадцати – двадцати пяти тысяч рублей в месяц, пенсионеры получают гораздо меньше, и все эти люди ведут довольно скромный образ жизни на грани бедности. Я, проживая в городе Владимире, имел хорошую работу, приличный заработок, и вопрос коммунальных платежей меня совершенно не интересовал. Но в 2012 году, оставив прибыльную работу и находясь в длительном отпуске, я впервые обратил пристальное внимание на оплату коммунальных услуг. Моё внимание привлекла статья расходов под названием “за техническое обслуживание здания”, то есть, проще говоря, на ремонт. Ежемесячно оплачиваемая сумма по этой статье на тот момент была около

пятисот рублей и составляла примерно половину платы за отопление. И тут я впервые задумался: **“Ведь все мы вместе, жильцы этого дома, круглогородично платим довольно значительные деньги на ремонт, а где ремонт?”** И я обратился к старшему по дому: “Володь, мы все платим хорошую сумму на обслуживание здания”. Он меня перебивает и говорит: “Я даже знаю сколько – 130 тысяч рублей в год”. Особенность дома, в котором я жил, была в том, что он одноподъездный. Один подъезд, пять этажей, на каждом этаже – три маленьких квартиры: посередине – однокомнатная, по бокам – двухкомнатные, такая неординарная одноподъездная хрущёвка из пятнадцати квартир. И благодаря именно этой особенности каждый из жильцов этого дома мог видеть, как и когда проводились ремонтные работы. Точнее, наблюдать их отсутствие. За все пять лет моего проживания в этом доме был один раз сделан косметический ремонт подъезда, положены две латки на крышу, после чего крыша также продолжала течь, как и текла, в подвале заменён вентиль и кусок трубы, когда эту трубу от старости прорвало, и мы пережили маленький подвальный потоп. То есть всего было сделано работ не более чем тысяч на пятьдесят. А за пять лет мы перечислили управляющей компании 650 тысяч! Вопрос: **“Куда девались остальные 600 тысяч?”** Куда девались, думаю, всем понятно...

Но вот если бы, подумал я, этими деньгами мы могли распорядиться сами, то что полезного можно было бы сделать по обустройству и ремонту нашего дома? Во-первых, заменить все четыре старых окна в подъезде на новые пластиковые с откосами, подоконниками и москитными сетками. Для того, чтобы узнать их стоимость (40 тысяч), я сходил в ближайший оконный центр, во-вторых, полный ремонт плоской покрытой битумом крыши (200 тысяч), ремонт подвала с заменой всех труб и вентилях (200 тысяч), ремонт подъезда с заменой перилл, приборов освещения и декорированием стен и потолков (100 тысяч), ремонт входа, козырька над входом, установка новой лавочки (60 тысяч). То есть **за 600 тысяч практически полный капитальный ремонт**. Если ещё за пять лет собрать такую же сумму, то можно было бы оштукатурить и покрасить внешние стены. Итого за десять лет можно было бы из нашей обшарпанной уродины сделать конфетку. Но дело в том, что все жители города Владимира на тот момент **отчисляли деньги на ремонт своих домов уже на протяжении 14 лет**. Я могу ошибиться только на один год. Первая платёжка за техническое обслуживание здания пришла то ли в 1998-м, то ли в 1999 году. Я этот момент хорошо запомнил, поскольку, когда впервые увидел данную статью расхода, пошёл в домоуправление и спросил: “Что это за новости?” И мне объяснили, что теперь все мы, жильцы, являемся собственниками не только своих квартир, но и всего здания, и сами должны содержать его. С этого момента я проживал в трёх районах этого города и везде исправно платил данный платёж. То есть **за 14 лет все старые дома в этом населённом пункте должны были бы стать как новые, но этого не случилось, потому, что 90% этих денег были украдены у нас работниками коммунальных служб**.

Если, дорогой читатель, вы думаете, что такая печальная история произошла только во Владимире, так нет. Я бывал в Рязани, Ярославле, Нижнем Новгороде, Воронеже, Курске и Екатеринбурге. Везде удручающая картина старых обшарпанных зданий говорит сама за себя. Кстати, с 2012 года прошло уже 6 лет, и жители моего бывшего дома за это время **перечислили в управляющую компанию на ремонт очередные 780 тысяч рублей, которые, я абсолютно уверен, также благополучно украдены**. И этот старый дом, как и все старые дома в России, медленно, но верно продолжает своё движение от ветхого состояния к аварийному. **В нашей стране в принципе не должно быть ветхих и уж тем более аварийных домов, поскольку за последние двадцать лет россияне перечислили на содержание своих домов столько средств, что хватило бы на несколько капитальных ремонтов**. Но если вы обойдёте все города нашей необъятной Родины, то, думаю, не найдёте ни одного старого дома, где деньги, выделенные гражданами на ремонт, в полном объёме были бы использованы по назначению.

Каким же образом ЖКХ нас грабит? Очень просто. Я уже написал, что в нашем доме был один раз сделан косметический ремонт. Это целиком и полностью была моя заслуга. Чтобы осуществить эту мечту, мне пришлось дойти до заместителя главы администрации города по вопросам ЖКХ. После того, как ремонт был сделан, я совершенно случайно узнал, что он обошёлся в 65 тысяч рублей. Что-то уж больно дороговато, подумал я, учитывая, что

средняя зарплата на тот момент по городу Владимиру была тысяч 15–20, а работу по покраске стен подъезда и побелке потолков можно было сделать двум рабочим за один день. И тогда я подошёл к мастеру ЖКХ и спросил: “Сколько нужно краски, чтобы покрасить хрущёвочный подъезд?” Она: “Это стандартная цифра – 27 кг”. Я отправился в магазин, узнал, сколько стоит краска, прибавил к этой сумме стоимость кистей, валиков, малярной ленты и меловой побелки. Получилось 4 тысячи. Затем позвонил строителям, узнал сколько стоит покрасить один квадратный метр стены и пошпикать меловой побелкой один квадратный метр потолка. Обмерил площадь покрашенной и побеленной поверхностей нашего подъезда. В результате стоимость работ составила около 10 тысяч рублей. Итак, подводим итог: если бы я решил произвести ремонт подъезда на свои деньги, то он обошёлся бы мне в **14 тысяч**, причём качественный, под моим контролем, а ЖКХ нам сделало отвратительный ремонт за **65 тысяч**, взятые, естественно, из отчисляемых нами ежегодных 130 тысяч для технического обслуживания.

Этот факт говорит, в первую очередь, об отношении хищников ЖКХ к жителям. Цель этих организаций **не принести нам пользу, а содрать с нас семь шкур**. И в этом они преуспевают, вся энергия головного мозга этих людей направлена, главным образом, в этом направлении. В изобретательности по выдумыванию новых видов платежей и решению домовых проблем без ущерба для себя их творческая мысль не уступает инженерной. Например, чтобы не тратиться на замену вечно текущих труб в подвалах старых домов, установили за наш счёт дорожные общедомовые счётчики и высчитывают стоимость текущей воды из нашего кармана. А желание заработать за счёт нас настолько велико, что несколько лет назад, когда коммунальные платежи вдруг начали расти, как на дрожжах, и в некоторых случаях стали достигать астрономических размеров, так что об этом стали сообщать в новостях центральных телевизионных каналов, то самому президенту и правительству пришлось брать под контроль эту ситуацию, чтобы умерить жадность этих кровопийц.

Во-вторых, способ воровства такой же, как с госзаказами и госзакупками. То, что можно сделать или купить за одну цену, делается или покупается в пятьдесят раз дороже. Но в отличие от воров государственных средств, которые рискуют своей свободой, руководству ЖКХ опасаться нечего, потому что их воровство называется безобидным словом “приписки”, и все дела, связанные с этим, рассматриваются в судах в административном порядке. **Максимум, чем они расплачиваются за это преступление, – возвращение украденных денег**. Но для того, чтобы их вернуть, нам нужно испытать все прелести судебной волокиты. Вот поэтому грабёж населения происходит нагло и с таким размахом на территории всей страны. Тот ремонт, которого я добился, дойдя до высшего руководства ЖКХ, случай редкий, потому что деньги, отчисляемые нами на ремонтные работы, представители ЖКХ уже заранее считают своими и расстаются с ними только в самом крайнем случае, **когда произвести ремонт приказывает высшее руководство, не ниже, например, чем сам президент России, или происходит авария, затапливает подвал**. А воруют, главным образом, просто оформляя на бумаге несуществующие ремонты.

По этому поводу возникают вопросы к нашим законодателям: **“А нельзя ли было уже давным-давно издать закон, согласно которому деньгами, отчисляемыми гражданами на ремонт своих домов, распорядились бы сами жильцы?”** Второй вопрос: **“Почему за последние 5 лет пенсии в России выросли на 10 процентов, а коммунальные платежи – на 200?”** Ведь проблема с ЖКХ остро стоит уже лет десять. Неужели нельзя было за всё это время обсудить эту ситуацию и законодательно ограничить волчий аппетит этих бандитско-жилищных группировок? Но все вопросы, задаваемые нашей законодательной власти, – это глас вопиющего в пустыне. **Где же эта власть? Формально она существует, но реальной пользы для народа никакой**. Чтобы не быть голословным, приведу ещё два примера её поразительного бездействия. В начале девяностых годов в нашу страну стали завозить собак бойцовых пород. Согласно статистике, каждый день кто-то страдает от нападения такой собаки. Сейчас на дворе 2018 год. Прошло 28 лет, а закона нет. Кстати, можно завести у себя дома крокодила, кобру, леопарда. А можно 100 собак и кошек, и пусть соседи задыхаются от ароматов ваших питомцев. Где закон о животных, господа депутаты? Второй пример. Сколько нам терпеть эту вакханалию с пьянством и лихачеством на дорогах? Каждый день, согласно

статистике, в авариях гибнет 70 человек, и примерно столько же калечится. И именно из-за этих двух видов нарушений наибольшее количество пострадавших. Почему наказание за эти преступления неадекватно мягкие? Кто-то, наверное, скажет, что ужесточение наказания не решает проблему. И они правы, но только с одной стороны. Наказания не меняют мировоззрение преступника. Сколько их ни ужесточай, преступников меньше не станет, и ситуация в стране в целом не изменится. Для того чтобы её улучшить, нужно изменить взгляд людей на мир, повысить уровень сознания, а это достигается только духовным просвещением и воспитанием. Но с другой стороны, законы и органы правопорядка необходимы. Убери их – и центробежные силы разорвут страну. **Чем справедливее законы, тем устойчивее корабль государства.** Поэтому я не за ужесточение и не за смягчение наказаний, а за их адекватность. Наказание должно быть справедливым и соответствовать тяжести проступка. Когда это именно так, тогда есть и положительный результат. Подкреплю это утверждение конкретным примером. Многие, наверное, помнят то время, когда водителя, не уступившего дорогу пешеходу, переходящему дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу, штрафовали на 100 рублей. И я прекрасно помню, что можно было хоть целый день простоять у пешеходного перехода – никто дорогу не уступит. Наказание было просто смешным, и соответственно, практически никто не выполнял это требование Правил дорожного движения, но как только оно стало адекватным, когда установили штраф за это нарушение 1000 рублей, всё изменилось, как по мановению волшебной палочки, и откуда появилось столько вежливости у владельцев транспортных средств? Введите с завтрашнего дня европейскую ответственность за лихачество и пьянство на наших дорогах, и количество нарушителей сократится в разы, потому что большинство людей разумно, и справедливые наказания являются для большинства сдерживающим фактором. Поэтому справедливые законы жизненно необходимы любому обществу, как воздух.

Я мог бы привести ещё достаточно много примеров бездействия нашей законодательной власти. Да вы и сами, дорогой читатель, если задумаетесь над какой-нибудь проблемой в нашем обществе, то первое, во что вы тут же упрётесь, будет отсутствие своевременных законов в данном вопросе. И кто-то, возможно, спросит: “Почему законодательная власть бездействует?” **Потому что в нашей Думе достаточно много людей, которые не должны там находиться, но пролезли туда из-за несовершенства выборной системы не для того, чтобы приносить пользу обществу, а из корыстных побуждений.** Например, бизнесмены в законе (богатые предприниматели с депутатскими мандатами), которые приобрели мандаты, чтобы крышевать ими свой бизнес, а заодно бизнес своих родственников, друзей, знакомых, да и всех, кто хорошо заплатит. Кстати, небезызвестный Вороненков – бывший депутат Госдумы, убитый в Киеве, – яркий представитель этой части “народных избранников”. **Какое им дело до чаяний народа, когда их Бог – деньги? Им они и служат.**

Есть также в Думе знаменитые певцы, певицы, актёры, актрисы, спортсмены, космонавты и много ещё кто есть, **нет только людей, которые по 8 часов ежедневно работают...**

Отсюда и нулевой результат деятельности всей Думы. Я прекрасно понимаю, что все эти знаменитые личности находятся в высшем законодательном органе нашей страны для придания ему респектабельности, авторитета, но нам, простым гражданам, нужны не респектабельность, а справедливые и своевременные законы.

Ещё в далёком 2005 году одна моя знакомая учительница русского языка, несмотря на большую загруженность в школе и наличие маленького ребёнка, умудрилась создать в своём доме первый во Владимире, да, наверное, во всей России **домовой комитет, который разорвал отношения с ЖКХ и заключил договоры с водоканалом, энергетической, тепловой, газовой кампаниями напрямую – без посредников.** Об этом она написала статью, которая была опубликована в местной газете, где не общими словами, а конкретными цифрами доказала, насколько лучше и выгоднее гражданам управлять своими домами самостоятельно. Да и всей нашей страной!

Владимир Николаевич ВАСИЛЬЦОВ
г. Владимир